

НАНОЛИТ

Сборник фантастических рассказов

Гвендолен Артерберк

18+

Гвендолен Артерберк

Нанолит

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Артерберк Г.

Нанолит / Г. Артерберк — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сборник фантастических и не очень рассказов. Маленькие кусочки нашего возможного будущего. Совсем небольшие - никто не читает много букв. Возможно, такое будущее никогда не настанет. Возможно, оно уже совсем близко. А может быть, это уже и не совсем будущее - кто знает?

Содержание

Журавль и Цапля	5
Персонаж	8
Стендистка	11
История одно графа или герой меча и магии	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Журавль и Цапля

На дальнем краю Синего леса, недалеко от речушки, выпадающей из Потаенного озера, есть болото. Оно достаточно велико размерами, и его так и прозвали – Большое болото. На одном краю Большого болота живет Журавль, а на другом – Цапля.

Журавль хорош собой, он носит красные сапоги, яркие цветастые рубахи и стильные брюки. Цапля тоже не дурнушка – ее платьям, большинство из которых шьет она сама, завидуют все окрестные птицы. Оба они одиноки, и летом, осенью и зимой это не составляло бы особой проблемы. Но весной, когда набухают первые почки, молодая поросль пробивается сквозь прошлогоднюю пожухлую листву, а в самых укромных уголках леса зацветает сказочный подснежник, каждому хочется чего-нибудь нового. Вот и Журавлю по весне пришла в голову нетрадиционная мысль – жениться на Цапле. Будучи достаточно решительным парнем, он не стал откладывать это в долгий ящик. Одев строгий черный костюм, который давно пылился в шкафу за ненадобностью, он разжился бутылкой особого осокового ликера, букетом из белых лилий, и отправился к Цапле. Он шагал достаточно быстро, и преодолел разделявшее их расстояние меньше чем за час. Отдышавшись, с замершим от волнения сердцем, он постучал в дверь...

У Цапли был один из тех дней, что обычно называют критическими. У каждой птицы они протекают по-разному. У Цапли болела голова, до того жутко, что даже в клюв отдавалось. Патентованный орнитолог не помогал, и она практически ничего не соображала от звона в ушах. Она даже не сразу расслышала дверной звонок. Выглянув из гнезда, она с удивлением обнаружила Журавля. Он был одет в какой-то не по погоде строгий костюм (вырядился как на похороны, почему-то подумалось Цапле). Журавль попытался вручить Цапле лилии, но она не удержала букет в крыльях, и цветы белым пухом разлетелись по гнезду. Журавль стал что-то с жаром говорить, но Цапля практически все прощелкала клювом, разобрав только то, что он что-то от нее просит. Совершенно не разобрав, в чем желток вопроса, Цапля на всякий случай отрицательно помотала головой. Журавль повторил вопрос, но Цапля уже хотела только одного

– чтобы ее немедленно поставили в покое. Она почти силой вытолкнула Журавля из гнезда. Облегченно вздохнув, она поджала одну ногу и спрятала голову обратно под крыло.

Журавль, не ожидавший такого приема, неровными шагами побрел назад в свое гнездо. Чтобы путь не был таким тоскливым, он то и дело прикладывался к бутылке ликера, и под конец даже пытался летать, но координация его движений уже была нарушена. Вернувшись к себе, он не стал останавливаться на достигнутом и потянулся за поллитровкой камышовки. С закуской, правда, обстояло дело гораздо хуже, но что могло еще утешить несостоявшегося жениха? За первой бутылкой в дело пошла вторая, а затем и третья. Прикончив имеющиеся запасы спиртного, Журавль в тоске и печали повалился на кровать, даже не сняв с ног сапоги.

Наутро Цапле стало уже гораздо лучше. Голова уже не казалась яйцом, в котором перекатываются тяжеленные желтки, да и взгляд обрел былую четкость и ясность. По привычке начав утреннюю уборку, она вдруг обнаружила валяющиеся на полу цветы. Цапля остановилась как вкопанная и тут начала помаленьку вспоминать вчерашний день. Обрывки воспоминаний метались в ее голове и вдруг сложились в целостную картину. От неожиданности Цапля даже вздрогнула – до сих пор ей никто никогда не делал предложения крыла и сердца. Заметавшись по комнате, растерянная птица не могла никак сообразить, что же ей теперь делать, но, немного поразмыслив, решила навестить Журавля и как-то объяснить ему, что вчерашнее происшествие было всего лишь недоразумением. Надев свое самое любимое открытое платье, Цапля полетела к журавлиному гнезду.

Утро у Журавля было тяжелым. Три бутылки камышовки не могли пройти бесследно даже для более тренированного субъекта, а наш герой отнюдь не был профессиональным алкоголиком. Тем более что с постели он поднялся не по своей воле, а потому что кто-то настойчиво звонил в дверь. Журавль попытался было отгородиться от назойливого звука подушкой, но это ему не удалось, и пришлось подниматься с кровати. Открыв дверь, он обнаружил за ней стаю Цапель, которая махала крыльями, галдела и вообще вела себя очень неадекватно. При этом он никак не мог сосчитать количество Цапель, мелькавших перед ним – то ему казалось, что это всего одна Цапля (и где-то он уже ее видел), то казалось, что их тут не менее десятка. Впрочем, он не смог долго выдержать подобное зрелище, его ноги подломились, и он провалился в спасительное забытие.

Цапля, пытавшаяся объяснить Журавлю, как она была права вчера, не сразу заметила, что от ее суженого несет как от пивной бочки. Когда же бездыханная тушка Журавля упала к ее стройным ногам, попутно обдав ее волной невыносимого запаха, она наконец-то поняла, что женишок пьян как извозчик. Романтический порыв ее увял, опаленный ароматом камышового перегара, и она удалилась, не солоно хлебавши. Вернувшись домой, Цапля упала на свою перину и разрыдалась. Первый раз в жизни ей предложил крыло и сердце, и кто? Беспробудный пьяница и явный алкоголик! Не выдержав душевных переживаний, она решила, что клин вышибают клином, и потянулась к телефонной трубке.

Журавль лежал на пороге своего гнезда достаточно долго, пока с Большого болота не потянуло вечерним туманом. Когда зябкая сырость пробилась сквозь его оперенье, он встрепенулся, не без труда поднялся на свои длинные ноги и попытался понять, что он делает в дверном проеме в таком виде. Недавние события калейдоскопом мелькали перед его внутренним взором. Вот он летит к Цапле. Вот возвращается от нее. Вот ставить под стол вторую бутылку камышовки. Дальше память, как видно, дала сбой, так как ему упорно вспоминалась целая стая Цапель, с криками кружащая над его головой. Усилием воли Журавль заставил себя сосредоточиться и наконец-то вспомнил, что Цапля была всего одна и при том именно та самая, к которой он и ходил свататься. Наверное, она прилетала сказать, что передумала, наверное, она прилетела сказать, что согласна, а он – в каком он предстал виде перед своей невестой? Журавль покраснел так сильно, что его красные сапоги показались бледным подобием того

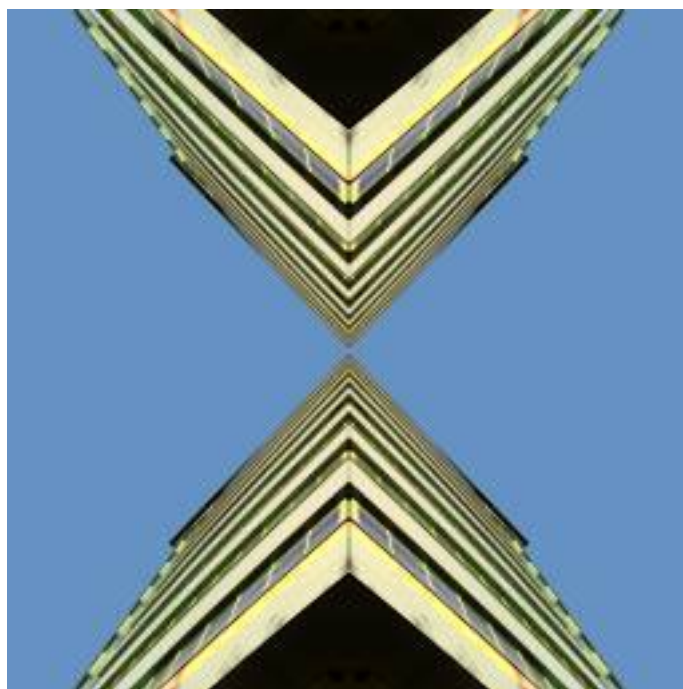
цвета, которое вдруг обрело его лицо. Что же делать, что же делать, суетливо захлопал он крыльями и защелкал клювом. Надо же как-то исправлять ситуацию, пока не поздно! Его беспорядочные мысли были прерваны кваканьем лягушек, доносившихся с Болота. Собравшись с духом, Журавль навел марафет и полетел к Цапле.

В гнезде Цапли уже который час шел кутеж. Цапля, практически не пробовавшая спиртного, теперь с удвоенной энергией наверстывала упущенное. Призванный на подмогу соседский Аист, известный на все Болото своими возлияниями, не упустил шанса промочить горло на дармовщинку и не отставал от подруги. Голову Цапли уже застилал приятный туман опьянения, когда в дверь гнезда позвонили. Аист порывался открыть дверь и разобраться с тем, кто так некстати пожаловал, но Цапля, не без труда утихомирив его, все-таки смогла открыть замок самостоятельно. «А вот и мой женишок!» – громко провозгласила она, икнув, и попыталась пропустить того внутрь, но не удержала равновесие и упала прямо на стоящего снаружи Журавля.

Журавль, будучи птахом сильным и бывалым, подхватил легкую тушку Цапли и попытался придать ей вертикальное положение. Это ему удалось не сразу, хотя он сразу понял причину такого нестандартного состояния своей избранницы – из глубины гнезда нетвердой походкой вышел, помахивая бутылкой жабьего коньяка, бродяга Аист. Но Журавль был настроен более чем решительно, и не собирался отдавать Цаплю никому, тем более какому-то там Аисту. Журавль шагнул к Аисту столь решительно, что тот почел за лучшее ретироваться, не забыв, впрочем, прихватить бутылку с собой (не уходить же из званных гостей с пустыми руками). Журавлю было равно тошно смотреть как на бутылки полные, так и на бутылки пустые, да и вообще его мысли занимала только Цапля и никто более. Он аккуратно провел ее в комнату, уложил на диван, накрыл пледом, а сам устроился дремать в тесноватом кресле.

Наутро Цапля проснулась в немалом удивлении. Во-первых, почему-то она спала одетая и на диване, а не в своей любимой кровати. Во-вторых, рядом в кресле спал Журавль, который за всеми событиями позабыл снять свои красные сапоги. Впрочем, несмотря на немалую дозу, которую Цапля приняла на грудь накануне, мыслила она трезво, не в пример Журавлю. Прокрутив в памяти все произошедшие события, она решила, что каждый сам творец своего счастья, и принялась хлопотать по хозяйству. В результате этих хлопот проснувшегося Журавля ждал завтрак, свежая газета и приятная собеседница, которая успела привести себя в порядок и даже накрасить клюв... И всего через несколько дней счастливая Цапля уже сидела на яйцах, а заботливый Журавль таскал в семейное гнездо сочных лягушек и сладкие листья осоки.

Персонаж

Сознание вернулось рывком, все и сразу, а память, похоже, запаздывала. Он открыл глаза и попытался идентифицировать себя в пространстве и времени. Ничего не получалось. То есть он видел, что находится на кровати в небольшой комнате с неровным панельным потолком и зашторенным окном. Но ничего похожего на привычное начало дня не происходило. Это было тем более удивительно потому, что все умения и навыки он, похоже, сохранил. Он встал и осмотрелся. Комната: кровать, одежда, небрежно брошенная на одном из стульев, телевизор на тумбочке, компьютер на столе. Он решил начать с телевизора. По первым трем каналам шла явная реклама, а по четвертому – реклама скрытая, но понял это он только на десятой минуте просмотра. Никакой полезной информации он не получил и задумался. Попытка использовать компьютер также не увенчалась успехом – первая учетная запись была защищена паролем, а под второй не скрывалось никаких файлов – только одинокий значок пасьянса нарушал однообразие синей глади рабочего стола. Он задумался, машинально перебирая диски на полке. "Сибирь", "Кочетков", "Хеллсинг" – ничего знакомого. Рядом с дисками нашелся плеер, и он приложил к уху один наушник, одновременно пытаясь разобраться в интуитивном интерфейсе гаджета. Не успев включить устройство, он услышал звонок мобильного. "Наконец-то", - подумал он, поднося непривычную модель к уху.

– Привет! Где тебя носит? Чтобы через час был в офисе! – не дожидаясь ответа, незнакомый собеседник положил трубку.

"Наконец-то что-то конкретное", – подумал он и начал одеваться. Адреса офиса он не знал, но в кармане куртки нашелся пропуск и паспорт, а в пиджаке – бумажник и визитная карточка с адресом. Лицо на документах было ему незнакомым, но он не помнил, как выглядит его собственное, а в квартире почему-то не было зеркала, которое могло бы освежить его память. Внимательно осмотрев квартиру еще раз, он стал обладателем карты города, кошелек и набора ключей. "Прямо квест какой-то", усмехнулся он про себя. Нацепив плеер на себя, он

включил его, и вышел за дверь. Он надеялся, что услышит еще какую-нибудь подсказку, но мужественный голос под гитару запел: «Когда мы были ламеры и шкеты...».

"Ну все-таки развлечение", решил он и закрыл входную дверь за собой. На лестничной клетке обнаружилась дверь лифта и черная кнопка с очевидным предназначением. С сожалением констатируя у себя отсутствие оружия, он нажал кнопку и встал так, чтобы его не было видно из лифта. Когда двери открылись, он выждал полторы секунды, а затем резко бросил тело в проем, одновременно фиксируя глазами обстановку.

– Мужчина, как вы меня напугали! – возмущено воскликнула полная женщина с хозяйственной сумкой. Больше в кабине никого не было, и он позволил себе слегка расслабиться.

На улице было солнечно и прохладно, на немногочисленных деревьях желтели листья, погода была явно осенняя. В наушниках сменилась песня, и другой голос начал: "Собака бывает кусачей...". Эта песня ему была незнакома, впрочем, как и предыдущая. Он достал карту и попытался наметить маршрут. Карта была плоская и без малейших следов интерфейса. "Ну и приключеньце", – мелькнула раздраженная мысль, но он обуздал эмоции и стал рассматривать варианты движения. Надо было пройти через рожицу, проехать две остановки до подземки, пересечь весь город... Вроде бы за час он успевал, но полной уверенности в этом пока не было. Он ускорился и зашагал между деревьями. Внезапно из-за кустов на него бросилось нечто черное, лохматое и лающее. Рефлексы сработали быстрее, чем сознание опоздало в создании безобидного скотч-терьера, и он, выполнив классический захват, уже был готов свернуть собачке шею, когда услышал истошные крики ее хозяйки:

– Джуна! Джуна! Что вы делаете, ей же больно!

Он нехотя выпустил щенка и невольно взглянул на свою правую руку, на которой до сих пор белел след от укуса. Он не помнил, кто и когда наградил его этой отметиной, но, видимо, тогда он еще не был столь проворен.

На остановке было полно народу, и подошедший автобус пришлось практически штурмовать. Крепко стиснутый тщедушными телами бабушек-старушек (впрочем, от них не отставали и девушки), он не сразу обратил внимание на двух решительного вида молодых людей, которые с трудом пробивались сквозь салон. Требование предъявить билет поначалу показалось шуткой. Но в такой давке он не мог применить ни одного из известных ему способов ликвидации, а молодцы уже умело брали его в клещи, почуяв поживу. К счастью, в кармане нашелся кусочек картона с неровными дырочками, который, видимо и был искомым билетом. Разочарованные контролеры надорвали бумажку, чуть не превратив ее в два обрывка, и продолжили свою охоту.

На конечной его выплеснуло из автобуса вместе с остальными пассажирами. Фраза в наушниках "Подари-ка мне, водитель, свой Икарус" позвучала как издевка. "Да уж, это тебе не шутер", – подумал он, размяв затекшие мышцы. Он пошел по направлению к станции. Путь к платформе преградили турникеты, и хотя это была примитивная электроника, которая обычно не представляла собой серьезную проблему, на этот раз его способности не сработали. После беглой рекогносцировки он определил порядок преодоления нового препятствия, и через некоторое время, сжимая в руке еще одну карточку, на это раз еще и магнитной полоской. В глаза бросилась надпись: "Марьино" на стене станции. "Там, за деревней Марьино, где я с тобой гулял", – радостно отозвался плеер. Это навязчивое совпадение звучащих в ушах слов с окружающей действительностью уже начало несколько раздражать его, но он смутно ощущал, что это может быть и не случайностью. Все же, что происходит? Он попытался выудить информацию из окружающих его людей, но ничего дельного узнать не смог. Стандартные средства почему-то не срабатывали, а на попытку голосового общения аборигены реагировали весьма неадекватно. Даже собственный инвентарь не желал выдавать своих характеристик – никто не шептал на ухо, в воздухе не разворачивались огненные письма. Он попытался даже записаться, надеясь на то, что цена этого будет не слишком высока, но и эта попытка не увен-

чалась успехом. На мгновение уверенность в собственных силах чуть не покинула его, чему немало поспособствовала вновь сменившаяся в плеере песня. "Погиб ли тот фрегат, чужой волной разбитый" – но он никак не хотел погибать так быстро в этом странном мире! Впрочем, несмотря на невозможность записи, вроде бы его жизни ничто не угрожало. Терзаемый противоречивыми мыслями, он доехал до намеченной станции. Выходя на улицу по шерботой лестнице, он внезапно поскользнулся и упал, больно оцарапавшись о торчащий арматурный прут. Рана была неглубокая, но кровоточила. Он уставился на нее в некотором изумлении, уже привыкнув к мысли, что попал в настоящее приключение, он как-то упустил из виду возможность физических повреждений тела. Рана между тем и не думала затягиваться сама, а прохожие уже начали обращать на него внимание. Отойдя в сторонку, он лихорадочно соображал, что же ему делать. Увидев через дорогу аптеку, он поспешил к ней, и через несколько минут его ладонь была украшена потеками йода и заклеена пластырем. Несмотря на принятые меры, боль не исчезла совсем, а лишь стала тупой и ноющей. Это была очередная странность – по всем мировым законам боли пролагалось пропасть без следа. Впрочем, он так и не смог получить доступа к состоянию своего организма, а, следовательно, не мог и достоверно оценить собственное состояние. Возможно, прут был отравлен, но тогда где противоядие? В аптеке, из которой он вышел минуту назад, на полках стояло не менее сотни различных препаратов, а сколько их скрывалось в шкафчиках, стоящих вдоль стен? С другой стороны, раньше он всегда сразу и безошибочно определял тип яда и время, за которое следовало принять меры. Ничего похожего сейчас он не ощущал, но боль все еще не проходила. К счастью, до цели ему было недалеко, и спустя несколько минут, он уже поднимался по ступеням крыльца серого офисного здания. Вахтер пропустил его в полном соответствии со стандартным протоколом. За проходной он слегка задумался – больше никаких подсказок не было. Но как раз к такой ситуации ему было не привыкать. Он начал методично обходить этажи, заглядывая во все двери. Многие из них не открывались, а какими-либо ключами он не располагал. С другой стороны, он не совсем понимал, что же собственно он ищет. Может быть, связку ключей, а может быть, листок бумаги. Когда он приближался к очередной двери, его вдруг обожгла одна невероятная мысль. А что если это не очередная игра? Что он по какому-то капризу высших сил провалился в реальный мир? Это все объясняло – и невозможность сохранения, и отсутствие вводного ролика, и даже его царапину, которая все еще саднила. По спине вдруг пробежал холодок. Но как же это... Что же делать? Оружия нет, денег нет, ничего не понятно... За что? Как жить-то... С этими мыслями он открыл очередную дверь, за которой обнаружился плоский жидкокристаллический экран во всю стену. На экране во всю его высоту было изображено лицо человека. Этот человек показался ему до боли знакомым, он даже успел подумать: "Это же я!", но тут мир вокруг него медленно застыл, и наступило небытие...

Коля, глянь, какая фишка! Это не симы какие-нибудь – это реально клево! Чувак бродит как живой! Я ради прикола ему свой фейс отдизайнил, и хату свою зарендерил. При этом им можно даже не управлять – у него офигенный собственный AI. Надо бы телку еще сбавить, тогда прямо живое порно снимать можно – сидящий на кресле лохматый парень отвернулся от монитора, на котором застыла на паузе нарисованная фигурка персонажа, которому показалось, что он перестал быть таковым...

Стендистка

Велика наука – маркетинг, а отступать некуда. Выставочный стенд в восемнадцать квадратных метров, три демонстрационных компьютера, два круглых стола, один из них внутри загородки, которая носит гордое название «закрытая переговорная». Плакаты на стене и флаг, любезно предоставленный партнерами в безвозвратное пользование. Москва, ВВЦ, выставка программного обеспечения. Впереди неделя напряженного рабочего времени, которую необходимо провести так, чтобы не было мучительно больно за безвозвратно упущенных клиентов. Наша команда стоит при полном параде. На мне отглаженная тёмная юбка, новая белая блузка, совсем немного макияжа, волосы аккуратно заколоты, бейджик участницы висит ровно – вроде бы ничего не забыла. На столах – листовки и проспекты для всех, под столом – презентационные диски для избранных. Наш товар не продается в магазинах, вы можете приобрести его только у нас! Кому комплексной автоматизации всего? Мы и бухгалтерией балуемся (стыдливо шаркая ножкой). А вот кадровый учет, самый кадровый из всех учетов! Имеет санитарно-гигиенический сертификат и разрешение от пожарного надзора!

Мимо неспешно дефилируют потенциальные клиенты, реальные конкуренты, студенты в поисках тем для курсовых и школьники в поисках сувениров. Больше всего мне понятны школьники – я хорошо помню одну сельскохозяйственную выставку, с которой мы с подружкой под прикрытием моей бабушки уволокли не менее десяти килограмм рекламной макулатуры. Но у нас практически ничего интересного для них нет – они как воробьи выются у соседнего стенда, где лежат календарики. Периодически симпатичный темноволосый юноша досыпает им подкормки на стекло. Через проход от нашего стенда расположен другой стенд с громадным экраном, на котором крутится презентация. После десятого показа приходит безответный вопрос, сколько стоит запустить на этом экране кино вместо их рекламы. «Дикую орхидею», например, или что-нибудь такое же. Но долго смотреть туда некогда – надо ставить сети и неводь, завлекать и привораживать, раскрывать достоинства и маскировать недостатки. Кроме того, необходимо помнить, что диаграмма Ганта все еще отлаживается, а при выходе из про-

граммного комплекса изредка выводятся три сообщения об ошибке. Посему запускаю демонстрационные ролики, и вперед, на покорение клиентов.

– Здравствуйте! Заходите к нам!

– Don't panic!

Да, полный господин явно подумал обо мне что-то совсем другое. Ну да ладно, вот другой мужчина близоруко вглядывается в жидкокристаллическую панель, рассматривая детали презентации. Внутренне умилившись, я спрашиваю:

– Вас что-то интересует?

– Да вот хожу, монитор выбираю. Тут много разных марок, есть из чего выбрать...

Да, человек умеет совмещать полезное с приятным. С одной стороны, а не пойти ли ему в магазин, с другой стороны он в чем-то прав – выставка большая, моделей хватает, действительно выбор богатый. Он уходит, а я встречаю глазами следующего кандидата в клиенты.

– Как ваша фирма называется? – я отвечаю на вопрос, готовясь произнести сжатый рассказ о нас, но следующий вопрос опять сбивает с толку:

– А к стенду БЕСТ как пройти?

– Прямо до 1С и налево.

Да, нас явно не знают. Ну что же, выставляемся мы тут первый раз, может и в последний, а может быть и нет, кто знает. Как бы сделать так, чтобы первый блин не вышел комом...

– У вас собственная разработка?

– Да, наш программный комплекс предназначен для операционного планирования дискретного производства...

– А вы его защищаете от пиратов? Наша фирма специализируется на аппаратных средствах защиты, у нас сертификаты ФАПСИ, низкие цены и удобный SDK!

Вот ведь, ФАПСИ вроде бы уже и не существует, а дело его живет и здравствует. Собрав все необходимые данные и получив брелок в подарок, я продолжаю вахту. Коллега по работе сетует, что забыла дома ручку. У меня есть ручка от самого Microsoft, но второй нету, и я решаю прогуляться – вдруг где ручки дают? За поворотом мне вручают пакет «Инфобухгалтера», а я не успеваю отдернуть руку. Упираюсь в стенд учебного центра. Пятисекундная пауза у каталога курсов – и мне уже начинают рассказывать все-все-все. Ну правильно, тут много кого можно научить, и не только посетителей. Участники выставки тоже должны где-то учиться, так что моя визитка играет за меня, а не против. Получив полный пакет документов и ручку в подарок, возвращаюсь на свой стенд.

– Держи ручку! Еще надо?

Но моя коллега зачаровано смотрит вправо, откуда идут два молодых человека в костюмах пилотов гражданской авиации. За ними следует гусеница в полтора человеческих роста. Все это выглядит настолько монументально, что название компании не остается в памяти – только фасетки насекомого. Навстречу процессии идет мужчина, озираясь по сторонам.

– Здравствуйте! Вам чем-нибудь помочь?

– Да! У вас нет лишнего удлинителя?

– Увы...

Начальник, подойдя сзади, говорит:

– Нечего всем на стенде толпиться, а ну марш конкурентов изучать!

Я пытаюсь разобраться в топологии выставки. Направо пойдешь – в бухгалтерию придешь. Прямо пойдешь – в ERP попадешь. Налево пойдешь – в революцию угодишь. На стенде стоит пулемет, и революционно одетые и настроенные люди улыбочиво зазывают:

– Товарищ! Революция в документообороте! Получите бандану!

Красная полоска ткани вряд ли будет хорошо гармонировать с моей строгой прической, и я вежливо отказываюсь. На некоторых стендах лежат конфеты, встречаются и лототроны для визиток. Не веря в свою звезду, я берегу раздаточный материал. А вот и конкуренты.

– Расскажите о вашем производственном контуре!

– Охотно! Для производства выделен 20 счет, на котором у нас вот такие вот проводки...

Так, и эти в производство от бухгалтерии идут. Мы сами туда пытались так идти, но из этого большого толку не вышло. Вежливо сворачиваю разговор и напоследок слышу:

– Вы анкету не заполните? Мне отчитываться надо...

– А визитки не хватит?

Сторговываемся на визитке и двух вопросах, после чего я продолжаю обход. Навстречу мне попадает пингвин Тукс (линукоиды и тут уже не дремлют), лошадь, которую предлагают целовать в морду, и два грустных клоуна. После очередного поворота вижу информационный терминал с сенсорным экраном. Поиск пару известных имен, вывожу на дисплей информацию о собственной фирме – бесплатная реклама в течение следующих пятнадцати секунд. Довольная собой, возвращаюсь на стенд. Там уже идет обсуждение производственного планирования, но я не встречаю в разговор (если надо, позовут) и иду пить чай с печеньками. Через некоторое время господин, представляющий производство столов для бильярда, уходит, и мне передают конец разговора.

– Так что вас интересует? Производство? Бухгалтерия? Документооборот?

– Да это все уже вроде как есть...

– Ну а все-таки? Что-нибудь еще?

– Ну... кофе я уже выпил. Может быть, девочку?

Невольно вспыхиваю до корней волос. Девочки на некоторых стендах тут попадают действительно элитные, конкурировать с ними очень и очень непросто. Впрочем, для этого ведь их и привлекают. Как нам рассказывали, они получают пятьдесят долларов не то в день, не то в час. Услышав про полтинник в час, все наши девушки сразу согласились сменить деловые костюмы на летние купальники, но наш порыв был погашен в корне – в бюджете фирмы эротический маркетинг, к сожалению, не заложен. У нас все строго и серьезно. И клиентов ищем соответствующих.

Второй день выставки приносит гораздо больше пользы. Праздно стоять не приходится – людей достаточно много. Вот и очередной производственник.

– Какое предприятие вы представляете?

– Вагоноремонтный завод.

– Наше решение отлично подходит для промышленных предприятий!

– Так это про производство, а у нас же ремонт. Это ведь совсем другая специфика...

И ведь это уже не первый ремонтник. Как говорил чукча из анекдота, «однако тенденция». Я скольжу взглядом по нашему плакату: «Строительство систем управления». Да, видимо придется после слова «строительства» вписать «и ремонт».

В основном люди здесь действительно серьезные, но бывают и исключения:

– Вы знаете, за что миллионы людей пользуются летоисчислением от рождества Христова? – колоритный дедуля с необычным крестом на груди наваливается на поверхность стола. Десятиминутная лекция о научном подтверждении Библии завершается тем, что седовласый адепт христианства удаляется. Перед уходом он предсказал в следующем году ядерную войну, так что на широкое внедрение нашей системы, видимо, осталось не так много времени. Надо торопиться!

Провожу очередную демонстрацию, отдаю комплект агитации, включая и презентационный диск. В обмен получаю визитную карточку, а значит, людей можно продолжать теревить и после выставки.

– Молодой человек, что вы несете? Журналы? Не надоело таскать макулатуру?

Каждый из нас обзавелся толстым иллюстрированным журналом трехмесячной давности. Зато какие фотографии, какая бумага, какое качество финской полиграфии.

– А вас что интересует?

– Да я вообще не по этой части, знаете ли...

Таких я не понимаю – хоть бы листовку на память взял, что ли. Ходят тут всякие, а потом диски пропадают. Кстати, с соседнего стола действительно исчез демонстрационный диск Microsoft – а я и не заметила! Ну что же, кто-то станет лидером в технологиях без нашей скромной помощи.

– Вот если бы ваша программа выполняла еще и теплотехнические расчеты, цены бы ей не было, – вздыхает очередной посетитель.

– К сожалению, пока она действительно этого не делает, видимо, поэтому у нее есть определенная цена, – в тон отвечаю я. Кстати, стоимость продукта интересует далеко не каждого посетителя.

– Молодой человек, а вас что интересует?

В ответ длинноволосый парень вытаскивает длинный перечень тем курсовых работ. И такое бывает, и здесь нет ничего страшного. Презентационный диск для такого дела, конечно, жалко, но вот от двух листовок мы не пообедем. Удовлетворенный студент уходит учиться дальше.

– Мужчина, где дают такие апельсины?

Обменявшись краткими сведениями о компаниях и похвалив рекламный платок, мы стали обладателями половинки фрукта. Сотрудничество было взаимовыгодным – для очистки использовался наш ножик.

Обеденное время. Настоящий итальянский кофе, который готовит настоящий итальянец, способен вернуть бодрость и энергию, но усталые ноги просят чего-то более существенного. Хит сезона – хард-дог. Это хот-дог, который, пока его донесут до стенда, остывает и твердеет. Приятного общепита, коллеги!

Красивая девушка восточной наружности берет со стола листовку.

– Здравствуйте, вам что-нибудь рассказать?

Девушка молчит, мило улыбаясь, прячет листовку в пакет и прижимает руку к груди в международном жесте благодарности. Подавляю желание склониться в ритуальном поклоне гейши.

Стол в переговорной ломится от журналов, листовок, анкет клиентов, визиток, компакт-дисков и пакетов. Все это придется разбирать и анализировать. Есть надежда, что в результате мы обречем своего клиента. Плохо, если кусок не полезет в горло, и придется отказываться. Еще хуже, если кусок вообще не дойдет до рта – что кушать будем в наступающем году? Ремонтники и железнодорожники – лейтмотив выставки. Для руководства появилась пицца для размышлений.

К вечеру начинает болеть голова. Вяло думается о том, что хорошо бы зайти на соседний стенд, где выставляется программный комплекс для аптек – вдруг у них найдется анальгин. Но перспектива вместе с лекарством получить и полный пакет услуг «от соски до костыля» гасит эту затею на корню. Тяжела и неказиста жизнь простого программиста, не говоря уже об аналитиках и прочих буржуазных специальностях. Впрочем, есть и светлые моменты. На лотерее Касперского всем тем, кто не выиграл что-то существенное, достался утешительный приз – презерватив в оригинальной антивирусной упаковке. К нему прилагалась подробная инструкция по защите от разнообразных вирусов.

Последний день выставки начался с недоразумения. Крохотный ключ от «храма» завалялся в складку кармана, и целых пятнадцать минут мы не могли открыть стенд. Впрочем, сегодня с этим никто не торопится – настроение у всех чемоданное. Но оставшиеся пять презентационных дисков ждут своих потенциальных клиентов, и я стою у стойки. Формат общения кардинально меняется – если еще вчера диск вынимался на пятой минуте разговора, то сейчас устало проходящему мимо путнику достаточно махнуть визиткой машиностроительного завода для того, чтобы ему выдали полный комплект всего и отпустили с миром. Те из

посетителей, которые вчера находили в себе силы сказать «нет, спасибо» в ответ на предложение рассказать о нас, сегодня только лениво качают ладонью в отрицательном жесте.

Под занавес мы стали обладателями целых трех дипломов – диплома «За активное участие», лауреатами в номинациях «Дебют года» и «Продукт года». Правда, злые языки говорят, что лауреат и победитель на этой выставке не совсем одно и то же ... Но можно считать, что лауреат и есть победитель. А раз так, значит, праздник удался!

История одно графа или герой меча и магии

Милорд! Вставайте, милорд! – голос пробивался сквозь ватное одеяло сна. Граф Крондейл нехотя перевернулся в своей необъятной постели.

– Ну что там у тебя, Сэм? – раздался его глуховатый спросонья голос.

– Вставайте, граф, вас ждут великие дела! – отвечивал верный паж.

Граф приподнялся на одном локте и посмотрел вокруг. Солнце золотило левую сторону небосклона и пробивалось своими лучами сквозь цветные витражи узких готических окон замка. Света еще не хватало, чтобы осветить все подробности окружающей действительности, но граф разглядел озабоченное выражение на лице слуги.

– Какие еще дела, черт их всех побери?

– К вам посыльный от Его Величества. Кроме того, графиня уже начала завтракать и выражает недовольство вашим отсутствием. В двенадцать у вас заседание Совета. После этого – смотр войскам...

– Сэм, не так быстро! Лучше подай одежду.

Пока граф одевался, солнце уже достаточно поднялось для того, чтобы полностью осветить замок. Он был расположен высоко в горах, его узкие башни, казалось, задевали облака, но толстые, массивные стены были практически неприступны. Около конюшни слуги задавали корм гнедому красавцу-жеребцу в клочьях пены – королевские посыльные всегда пользовались лучшими конями во всем королевстве.

Одевшись, граф спустился в трапезную. Графиня метнула на него отнюдь не ласковый взгляд, но граф давно уже привык к такому отношению со стороны супруги и никак на него не прореагировал. Вместо этого с аппетитом набросился на поданный бифштекс – он не признавал «здоровый образ жизни» жены и всегда ел так, как будто это был последний раз в его жизни. Насытившись, он взял бокал вина и обратился к графине:

– Мэри, мне приснился удивительный сон. Будто бы я – предводитель странных синезкожих существ, которые почему-то называют себя «эльфами», врят грибной шнапс и воют

с гигантскими муравьями. Я уже почти что победил в этой странной войне, но тут Сэм так некстати потревожил мой сон и развеял столь забавную иллюзию...

– Дорогой, если ты будешь и дальше столь злоупотреблять напитками, содержащими этанол в массовых количествах, то я опасуюсь, что синекожим станешь ты сам, а гигантские муравьи будут преследовать тебя не только в царстве Морфея, но и наяву. Что же касается эльфов, то один из них – кстати, королевский посыльный – уже час дожидается тебя в приемной, и непохоже, что столь длительное ожидание им аудиенции пойдет на пользу твоей репутации при дворе, – как всегда немногословно произнесла графиня. Но граф, не обратив особого внимания на все эти измышления, уже направлялся в приемную.

– Его сиятельство граф Крондейл! – провозгласил мажордом, когда королевский посыльный наконец-то удостоился чести лицезреть милорда. Граф придиричливо оглядел посыльного. Тот действительно был эльфом, его уши были слегка обвислые, но кожа, как и следовало ожидать, была нормального цвета. Граф внимательно всмотрелся, пытаясь разглядеть хоть немного синеватого оттенка, но тщетно. «И приснится же такое – эльф с синей кожей», – с досадой подумало его сиятельство, вспоминая ночные видения. Посыльный тем временем склонился в церемониальном поклоне и произнес ритуальную фразу:

– Элен сейла люменн оментиаэльво!

После чего он выпрямился и сказал:

– Мой повелитель, Король Артур просит и требует, чтобы Ваше сиятельство сей же час, – тут он покосился на остановившиеся, покрытые паутиной часы в углу комнаты, – собрали все свое войско и выступили на поиски чаши Святого Грааля, кою Чашу при обнаружении следует немедленно доставить ко двору Его Величества для вящей славы Королевства. Мерлин, волшебник при дворе Его Величества, тайными магическими тропами прознал, что Чаша находится не далее, чем в четырех днях пути от вашего замка, но более открыть завесу тайны не смог. Его Величество милостиво дарует три месяца на поиски священной Чаши, а также право на аннексию любых нейтральных земель, буде таковые найдутся на пути к Чаше. В том же случае, если Чашу обнаружить не удастся, вашему герцогству будет объявлен Mission Failed и прочая, и прочая, и прочая.

При этих словах лицо графа чуть само не стало таким же синим, как у эльфов в его снах. Mission Failed! Хуже этого мог быть только Format Complete. О таких мерах не слышали уже многие века. Летописи хранили страшные свидетельства разрушительного воздействия секретной королевской магии на ленные владения непокорных или провинившихся лордов. Mission Failed означал, что герцог будет вынужден, аки мифологический Сизиф, вновь и вновь бродить по бывшей своей земле в тщетных поисках неуловимого артефакта. Но даже если он и найдет его, то не сможет им воспользоваться, ибо новый владелец замка, получив то же самое задание, не остановится ни перед чем, чтобы завладеть им. В страшных сказках и темных легендах был описан также и Format Complete, после которого от прежнего графства осталась только ровная площадка, покрытая травой, и ничто не напоминало о том, что здесь когда-то кто-то жил...

К этому моменту посыльный уже дочитал свиток и застыл в почтительном ожидании, сквозь которое слегка проглядывало с трудом скрываемое злорадство. Граф слегка пришел в себя и произнес:

– Да будет известно Его Величеству, что найду Святую Чашу я, ибо верный вассал я сюзерену своему! – произнеся ритуальную фразу, он с такой яростью посмотрел на гонца, что тот, слегка побледнев, поспешил покинуть графские покои и замок. Граф же проследовал в залу, где уже собирались члены Совета Графства. Он хмуро оглядел собравшихся. Военный советник, советник по подданным, советник по податям, главный Следопыт... Никто из них, знамо дело, и слыхом не слыхивал о Святой Чаше, разве что Следопыт где-то краем уха лет десять назад, и вообще это был не он.

– Ваше сиятельство, подданные нижайше просят построить им хотя бы таверну для прославления Вашего сиятельства, – начал советник по подданным.

– Но это обойдется казне в 500 золотых дукатов! – напомнил советник по податям. – Лучше уж построить новое здание Управы, тогда мы сможем собирать вдвое больше налогов...

– Что позволит нам построить сторожевые башни, вырыть ров и укрепить стены замка, – закончил военный советник.

– Если же вы, Ваше сиятельство, не желаете лично возглавить поиски Чаши, Гильдия Следопытов готова предоставить самого знающего искусника тайных троп Ваших земель, – закончил Следопыт.

– Это тебя, что ли? – спросил граф, недоверчиво оглядывая его штаны из синей рогожки и белую куртку-безрукавку с выцветшим вышитым наговором. На простом языке наговор читался как Nitler Kaputt и предрекал скорую смерть всякому, посягнувшему на его владельца. На графа наговор не действовал, поэтому он добавил:

– Ишь ты, искусник троп выискался... Ужо мне!

После этой фразы граф на минуту впал в легкую задумчивость, чуть было не окончившуюся серьезной озадаченностью, но вовремя вышел из транса.

– Итак, прошу и требую, чтобы таверна для подданных моих построена была к утру завтрашнему! Управу же возводить, как только податей в достатке будет. Стены же укреплять тогда будем, когда в избытке камня обнаружим, ибо ведомо мне, – тут он пристально посмотрел на всех советников, – что хоромы разные каменные в городе строятся, а подновить стены замка недосуг... Сам же я повелеваю выступить войску верному моему, дабы исполнить повеление сюзерена моего в срок.

Закончив речь, граф распустил совет и приказал готовить себя в дорогу. Поразмыслив, он решил заручиться поддержкой магов, имевших в замке свою башню. Протиснувшись в узкий дверной проем магической Гильдии, он оказался в тесном помещении, слабо освещенном вытянутыми окнами с цветными витражами. Пахло ладаном и чертями. «Вот же маги, и чертей ладаном пользоваться приучить могут», – подумал граф, но в этот момент перед ним сгустился воздух, и из сгустка шагнул аколит Гильдии. Был он в белом плаще, а в правой руке держал пылающий магический жезл красного цвета. Склонившись в полупоклоне, он произнес:

– Ваше сиятельство! Дошло до нас, что в дорогу собираетесь вы. Вестимо ли вам, что великая сила... гм... магия способна поразить ваших врагов и защитить вас и вашу свиту, сделать видимым невидимое, слышимым неслышимое, съедобным ядовитое... Я чувствую в вас великую силу... гм... магию («Примерно второй уровень», – прибавил он шепотом), и всего за 500 дукатов Гильдия уступит вам Магическую книгу со всеми заклинаниями, которыми мы обладаем.

Граф, слушавший, как обычно, вполуха, при упоминании денег встрепенулся.

– ЦЕЛЫХ 500 ДУКАТОВ ЗА КНИГУ??? – проревел он.

– Всего 500 дукатов, Ваше сиятельство! Вдобавок, вы бесплатно получите кожаный переплет, подарочную пергаментную упаковку, набор гусиных перьев для записи новых заклинаний, мешочек чернильных орешков и магический пояс, инкрустированный изумрудами. Кроме того, вам предоставят 50% скидки на любое последующее заклинание в любой магической башне королевства.

– Ну если пояс бесплатно, тогда... по рукам, – пробормотал обескураженный напором граф, напоследок подумав: «А перья-то мне зачем? Я же писать-то не умею...».

Обзаведясь магической книгой, граф немедленно попытался произнести заклинание, которое показало бы, где находится Чаша Грааля. На мгновение взор его заволокло дымом, а потом он увидел невысокое деревянное строение, которое показалось ему странно знакомым. Не

успел граф сообразить, где бы он мог это встречать раньше, как видение исчезло. Граф произнес заклинание еще раз, но образы не возвращались. Он разгневанно обратился к аколиту:

– Ты что же мне подсунул? Одноразовую книгу?

Аколит, выставив вперед свой жужжащий жезл, успокаивающе произнес:

– Ваше сиятельство, на сегодня у вас закончилась мана. Завтра она вернется вновь.

– Мана?! Про ману ты ничего мне до сих пор не говорил! – тут граф потянулся за своим мечом, чтобы проучить наглеца, но воздух сгустился вновь, и аколит постепенно исчез. Видимо, у него маны было еще вполне достаточно.

– Хоттабыч чертов, – пробормотал граф и вышел на свежий воздух...

На следующий день войско выступило. Таверна была уже отстроена, пахло свежесваренным пивом, и боевой дух гвардии отдавал перегаром. Впереди на белом коне ехал граф, справа от него на гнедом жеребце восседал Следопыт, а слева на муле тряся придворный алхимик с мешком артефактов. Дорога от замка вела вниз, огибала непроходимые скалы и превращалась в прямую просеку, разделившую близлежащий лесной массив на две почти равные части.

Не прошло и часа, как впереди на дороге стали заметны клубы пыли, и через несколько минут показался всадник. Приблизившись, он спешился и подошел к колонне:

– Ваше сиятельство граф Крондейл, хотя и не имел чести ранее видеть вас, позвольте представиться – шевалье де Тюратам.

– Да не оскудеют ваши уголья, шевалье, но позвольте поинтересоваться, как вы узнали мое имя? – удивился граф.

– О, в этом нет никакого секрета, граф, я немного практикую магией и способен узнавать имена людей, а также свойства предметов. Да, я вижу и у вас магическую книгу, позвольте полюбопытствовать?

Граф нехотя протянул просимое.

– О! Fireball! Invisibility! Lightning! Raise dead! Благодарю вас, граф, я охотился за этими заклинаниями долгие турны. С вашего позволения я скопирую их!

Не успел граф возразить, как шевалье что-то быстро произнес, и обе книги зашелестели страницами с бешеной скоростью; затем раздался хлопок, и все затихло. Граф взял свою книгу обратно и с подозрением спросил, нервно поглаживая меч:

– А вы не будете ли настолько добры, чтобы дать и мне возможность ознакомиться с вашей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.